

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОКУСЕ ХРИСТИАНСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ В.В.ЗЕНЬКОВСКОГО

Джерелиевская И.К.

Христианский философ, представитель блестящей плеяды русского философско-религиозного ренессанса, протоиерей В. В. Зеньковский оставил богатое педагогическое наследие, изучение которого способствует развитию содержания и структуры человековедческого фундамента педагогики.

Первое, о чем следует сказать, это – целевая функция образования. По мнению ученого, приспособление ребенка к жизни (функциональное, социальное и т. д.), т.е. то, что считается первостепенным в современном образовании, имеет чисто инструментальный характер. «Физическое здоровье, культура ума и чувств, сильный характер, здоровые социальные навыки, т.е. все то, что следует отнести к понятию «гармоничная личность», - пишет В.В. Зеньковский, - не спасают от возможности глубоких, часто трагических конфликтов в душе человека, не предохраняют его от трагедий, от жестоких и мучительных неудач, от безрадостности и даже бессмысленности жизни» [1, с.40]. Педагогически плодотворным, с его точки зрения, можно признать лишь то усвоение навыков или знаний, которое связывает их с внутренней жизнью личности, придавая им личностный характер, преодолевая, таким образом, отчуждение. В этом превращении «внешнего материала» во внутренние побудительные силы и движения души, создание условий для внутреннего равновесия личности, её внутренней устойчивости и есть цель образования.

Эта цель представляется особенно востребованной в настоящий момент, в условиях нарастания социального хаоса, когда человеку невозможно обрести внешнюю опору, так как деструкции проявляются не только в экономических, политических, социальных процессах, но и в основаниях воспроизводства человеческого бытия, самой человечности. В подобной ситуации человек сохраняет устойчивость только благодаря внутреннему ценностно-смысловому «навигатору».

Важнейшей идеей христианской антропологии выступает идея об образе Божьем в человеке. Эта идея имеет фундаментальный характер для взаимоотношений воспитателя и воспитанника, поскольку питает любовь к человеку как безграничную веру в него. Никакое зло в поведении ребенка не может затмить окончательно образ Божий в нем и вынудить воспитателя потерять надежду на его преображение.

Однако образ Божий нельзя понимать субстанциально: образ Божий открывается нам как путь, как потенциальная бесконечность. Выражение образа Божьего в человеке - это начало личности. Полнота личности заключена в идее Абсолютной Личности, т. е. в идее Бога как самосущего Существа. Раскрытие образа Божия есть задача, особая для каждого, решение которой обуславливает путь, пролегающий через всю жизнь. Жизненный путь в христианстве именуют крестом. Он имеет имманентную логику развития и менее всего зависит от внешних факторов. Мы призваны к «несению» своего креста, от которого невозможно уклониться или убежать. Поэтому каждая личность задана, как тема творческого раскрытия и осуществления данных ей способностей. Решение этой задачи – центральная тема воспитания и самовоспитания. Педагогу важно стремиться к выявлению этой центральной, и в то же время всякий раз совершенно индивидуальной темы, определяющей внутреннюю логику поведения, исканий, трудностей и проступков в жизни ребенка.

«Несение» креста, т.е. движение по пути к Абсолютной Личности составляет духовную жизнь человека. Духовная жизнь не есть «приобщение к миру ценностей», не есть «религиозная жизнь вообще», она имеет в каждом свою индивидуальную задачу, свою имманентную логику, заключенную в искании Бесконечного и Абсолютного. Духовное начало являет себя творческой силой, пронизывающей собой всю жизнь человека (и души, и тела) и определяющей новое качество жизни, поэтому может быть только личностным бытием. Духовная жизнь предполагает наличие глубокого, духовного «я», фиксирующего принадлежность человека к миру Абсолютному. Одновременно существует эмпирическое «я» как центр эмпирической жизни, питающееся из социального опыта и составляющее, по выражению В.В.Зеньковского, «периферию личности».

К сожалению, современное образование сосредоточено полностью на периферии личности. Оставаясь безразличным к духовной жизни ребенка, оно в лучшем случае способно воспроизвести социального функционера, но не человека, готового совершать нравственные выборы.

Между тем, обращенность души к Бесконечному, невозможность всецело принадлежать чему-либо частичному, временному есть основа человеческой свободы. Свобода онтологически возможна лишь потому, что душа сопряжена с Бесконечностью. Это освобождает ее от плена различных временных ситуаций и бытовых обстоятельств. Проблема свободы ребенка - важнейшая проблема современного образования. Вне развития свободы нет смысла в воспитании: вне свободы оно превращается в дрессировку, в подавление личности и унижение ее. Но невозможно игнорировать мысль о том, что в идее свободы есть начало освобождения человека от власти природы, от своего прошлого, от дурных привычек. Свобода являет себя человеческой душе не как данная ей сила, но как возможность, как задание. В воспитании речь идет об освобождении, т.е. о восхождении к свободе.

Поэтому проблема свободы ставит неотвратимо воспитателя перед дилеммой добра и зла. Если невозможно воспитывать личность вне связи со сферой смыслов, то еще менее возможно развивать свободу, не обеспечивая ее связи с добром. Но добро в душе не рождается ни от физического здоровья, ни от хороших социальных навыков, ни от занятий творчеством. Добро нельзя «вложить», никакие привычки, заученные правила, устрашения не могут утвердить в добре. Вся загадка свободы в человеке состоит в том, что свобода в нем не связана изнутри с добром. По мысли В.В. Зеньковского, она несет в себе печать «неустроенности» духа, его изначальной раздвоенности, что проявляется в возможности срыва и падения. Добро утверждается, если становится для ребенка собственной, внутренней, свободно избранной дорогой. Это может произойти, если воспитатель воодушевляется верой в возможность преображения и просветления души ребенка, что востребует от него четкого различения добра и зла, а также большой запас любви в собственной душе.

Резюмируя изложенное, подчеркнем, что В.В. Зеньковский активно выступал против тенденции обездуховления образовательного процесса, начавшейся еще в XVIII веке и обусловленной развитием техногенной цивилизации, при которой социальный прогресс связывается исключительно с растущим производством материальных благ. Эта тенденция с некоторыми отклонениями продолжалась и утверждалась в европейской системе образования, включая Россию, в XIX и особенно в XX в. Категория нравственности все более вытеснялась из смыслового поля образовательного процесса. Образование начало выполнять исключительно функцию социального приспособления личности к существующим экономическим отношениям, имеющим приоритет перед человеком, который рассматривается лишь в качестве одного из ресурсов (человеческий ресурс, человеческий капитал и т.д.).

К началу XXI века прагматическое, рациональное знание оттеснило мир духовных исканий человека в такой степени, что образование утратило по сути культурно-исторический смысл образовывания человека, созидания его духовно-нравственного облика средствами культуры. Это привело к чудовищной диспропорции технологического потенциала человечества и качества ограничительных механизмов культуры, крайнего ослабления ее нравственно-духовной традиции, поставившего под сомнение жизнеспособность всей человеческой цивилизации. Путь к спасению человечества – вернуть системе образования роль важнейшего фактора воспроизводства человечности, утвердить приоритет развития внутреннего духовного мира ребенка над процессом его функционального и социального приспособления.

1. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. – 271с.